

Проблема перевода чэньюй с китайского языка на русский в свете теории лакун

Чжан Вэй

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
1548322072@qq.com*

Аннотация. В данной статье ставится проблема выбора стратегии перевода и использования релевантных переводческих приемов для передачи смысла чэньюй, для адаптации фактов китайской культуры к русской ментальности. Для решения данной проблемы предлагается опираться на теорию лакун, предпринимается попытка обосновать использование переводческих приемов для передачи чэньюй на русский язык с учетом типов лакун, анализируются примеры их возможного перевода на русский язык.

Ключевые слова: теория лакун, стратегия перевода, переводческие приемы, чэньюй

Для цитирования: Чжан Вэй. Проблема перевода чэньюй с китайского на русский язык в свете теории лакун // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5(873), С. 115–121. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_115

Original article

The Problem of Translating Chengyu from Chinese into Russian in the Light of the Lacuna Theory

Zhang Wei

*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
1548322072@qq.com*

Abstract. The article is devoted to the problem of choosing a strategy for the translation and use of relevant translation techniques to convey the meaning of idioms, reflecting facts of Chinese culture, into Russian. To solve this problem, it is proposed to rely on the lacuna theory, an attempt is made to justify the use of translation techniques for transmitting idioms into Russian, taking into account types of lacunae. Examples of idioms possible translation into Russian are analyzed.

Keywords: lacuna theory, translation strategy, translation techniques, idioms

For citation: Zhang Wei (2023). The problem of translating Chengyu from Chinese into Russian in the light of the lacuna theory. Vestnik of Moscow State Linguistics University. Humanities, 5(873), 115–121. 10.52070/2542-2197_2023_5_873_115

ВВЕДЕНИЕ

Межкультурная коммуникация – это общение людей, которые представляют разные культуры [Фрик, 2013], мостом же между ними можно назвать перевод, роль которого в распространении и взаимообогащении культур трудно переоценить. Неотъемлемым компонентом системы любого культурно маркированного языка являются фразеологизмы. Наличие ярко выраженной национальной специфики у означенных языковых единиц обуславливает постоянный высокий интерес к ним со стороны гуманитариев. Фразеологизмы представляют интерес в аспекте перевода и передачи на другом языке лингвокультурной и страноведческой информации. Не являются исключением и фразеологизмы китайского языка, отражающие богатую философию и культуру китайского народа. Большая часть из них унаследована от древних времен.

Фразеология китайского языка как отдельная научная дисциплина сформировалась не так давно. Примерно с 1960-х годов в работах китайских исследователей ведутся дискуссии о понимании фразеологических единиц, о критериях их выделения, о возможных подходах к их классификации. Обзору наиболее известных фразеологических концепций китайских лингвистов и российских ученых-китаистов посвящена монография П. П. Ветрова [Ветров, 2007], в которой автор обосновывает идею целесообразности рассмотрения китайских фразеологизмов в рамках концепции, предложенной академиком В. В. Виноградовым [Ветров, 2007]. Однако для выявления этнокультурной специфики китайских фразеологизмов и их адекватного перевода в большей степени подходит классификация, предложенная известным ученым Ма Гофань. Она выделяет в китайском языке 5 основных разрядов фразеологизмов: чэньюй (成语), яньюй (谚语), сехоуюй (歇后语), гуаньюньюй (惯用语) и суюй (俗语) [马国凡, 1978, с. 80]. Среди них в количественном отношении чэньюй занимают первое место (около 50000 единиц), хотя, как отмечает П. П. Ветров, разграничение названных разрядов может быть затруднено и «часто зависит от субъективной оценки самого исследователя» [Ветров, 2007, с. 45].

Под чэньюй (成语, букв. «готовое выражение») обычно понимают «устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [Баранова, 1969, с. 9]. Само определение единиц названного разряда

отражает указание на то, что они содержат значимый национально-культурный компонент. Активное же использование чэньюй в речи подталкивает переводчиков к поиску наиболее релевантных приемов для восполнения лакунарных смыслов. Целью данной статьи является проведение комплексного анализа некоторых чэньюй. Он включает в себя описание семантики и лингвокультурологического содержания указанных единиц. Анализ чэньюй, в свою очередь, необходим для определения типа лакун, которые необходимо компенсировать при переводе на русский язык.

О ТЕОРИИ ЛАКУН

Теория лакун носит междисциплинарный характер: она разрабатывается в лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, культурологии, лингвострановедении и др. В самом общем виде под лакуной понимают отсутствие неких соответствий в языковых системах. Однако более частные определения лакун могут различаться в зависимости от того, в рамках какой научной дисциплины и под каким углом зрения они рассматриваются. Так, с позиций лингвистического направления лакуны понимаются как «пробелы», «белые пятна на семантической карте языка» и могут подразделяться на абсолютные и относительные [Степанов, 2003, с. 120–121]. И те, и другие выявляются при сопоставлении норм двух языков. Однако если первые осознаются говорящим при невозможности найти в неродном языке словесный эквивалент понятию, выражаемому словом на родном языке, то вторые в большей степени связаны с процессом затрудненного выбора говорящим на эквивалентов на родном языке, поскольку они малоупотребительны [прив. по: Степанов, 2003].

В этнопсихолингвистических работах лакуны могут рассматриваться как «инструмент исследования понимания инокультурного текста» [Марковина, Сорокин, 2010, с.19]. Так, И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин видят возможности для выявления лакунарных единиц не столько на уровне лексики и грамматики, сколько на понятийном, эмотивном, аксиологическом уровнях. Цель означенных исследователей системно определить процесс восприятия инокультурного текста, при котором знаком, сигналом «эксплицитного присутствия <...> национально-специфических элементов культуры» [Марковина, Сорокин, 2010, с. 35] будет служить все, что ощущается реципиентом как странное и непонятное. Ряд ученых рассматривает лакуну в когнитивном аспекте [Быкова, Пылаева, 2003]. Существуют и другие трактовки лакун, но все они так или иначе

оказываются связанными с решением проблемы их элиминирования в процессе межкультурного взаимодействия.

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЧЭНЬЮЙ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Китайская переводческая традиция имеет богатый набор приемов перевода лакунарных единиц. Среди них называют, например, транслитерацию, дословный перевод, свободный перевод, компенсацию и описательный перевод [胡谷明, 2011]. Однако указанные приемы должны использоваться избирательно. Так, китайский ученый Ян Шичжан в книге «Теория культурного перевода» указывает, что компенсировать необходимо только так называемые «первичные культурные факты», тогда как от «вторичных культурных фактов» можно отказаться и не переводить их. Правда, в этом случае на переводчика ложится большая ответственность по ранжированию «первичных» и «вторичных» культурных фактов. Помимо приемов, которые для передачи культурных смыслов предлагает использовать Ху Гумин, Ян Шичжан называет также добавление, опущение и объяснительный перевод [杨仕章, 2003].

Поскольку чэньюй восходят к древности, они заключают в себе особо значимую культурную информацию, которая при переводе должна быть так или иначе передана, т. е. если пользоваться терминологией Ян Шичжан, это как раз те единицы, смысл которых должен быть передан обязательно. На наш взгляд, наиболее эффективным из всех перечисленных приемов при работе с чэньюй будет объяснительный перевод. Данная разновидность перевода характеризуется тем, что переводчик включает истолкование слова (фрагмента текста) либо развернутое его объяснение непосредственно в текст перевода.

Данный прием предпочтителен в тех случаях, когда чэньюй характеризуются «туманностью», неясностью, неочевидностью смысла, рождающегося из намека или опирающегося на многочисленные ассоциативные связи, отсутствующие у носителя другой культуры, т. е. когда верная интерпретация чэньюй требует глубокого знания и понимания традиций и культуры Китая. В качестве примера рассмотрим несколько таких чэньюй; они имеют философскую окраску.

1. 厚德載物 (хоу дэ цзай у) – *добродетельный муж способен на великие свершения*¹. Выражение восходит к древнекитайской гадательной книге «И цзин» и отражает стремление древних

к самосовершенствованию человека, к гармонии. В этом чэньюй проявляются идеи дуалистической натурфилософской школы, рассматривавшей все явления с точки зрения космогонических сил «Инь» и «Ян»: «Ян» воплощает напряжение, активность, движение и пр., а «Инь» – расслабление, пассивность, покой и пр. Люди в Китае стремятся к равновесию между «Инь» и «Ян». Для носителей русского языка философские представления о необходимости равновесия «Инь» и «Ян» являются культурной лакуной, поэтому предпочтительнее объяснительный перевод. 德 (дэ) в этом чэньюй может трактоваться как «Инь», под которым подразумевается высокая мораль, однако точного эквивалента в русском языке для обозначения этого понятия нет. 物 (у) указывает на «Ян», имеются в виду явления и вещи внешнего мира. Суть: чем выше мораль человека, тем он успешнее во всём. Возможен также объяснительный комментарий, нацеленный на разъяснение глубинного смысла: нечестно заработанные деньги, превышающие меру вашей морали, нарушат равновесие между «Инь» и «Ян» и принесут только несчастья.

2. 物极必反 (у цзи би фань) – *всё, что достигает своего предела, неизбежно обращается вспять*². Этот чэньюй также восходит к древнекитайской гадательной книге «И цзин» и отражает видение носителем китайской культуры хода движения жизни в соответствии с древнекитайской философией. На наш взгляд, здесь также необходим объяснительный перевод, как и во всех других случаях, когда речь идет о китайской философии: чрезмерная радость влечет за собой печаль, но горести закончатся и наступят счастливые дни.

3. 涅槃重生 (не пань чун шэн) – *возродиться из пепла и достичь новых высот*³. Чэньюй восходит к буддийским представлениям о нирване 涅槃 (не пань) и 重生 (чун шэн) – возрождению, связанными с легендой о птице Фениксе, которая является посланником счастья в мире. Каждые пятьсот лет она будет собирать все несчастья и ненависть человечества, накапливающуюся в мире. Потом Феникс бросится в пылающий огонь и убьет себя самосожжением, чтобы пожертвовать жизнью ради счастья человечества. После того, как плоть перенесет невыносимые страдания, Феникс сможет возродиться. Метафорический смысл этой легенды в буддийских писаниях передается словом «нирвана», в которое вкладывается буддистское непонимание, требующее истолкования в объяснительном переводе. Следует отметить, что в речи названный чэньюй может использоваться для выражения духовных переживаний человека, преодолевающего

¹ Большой китайско-русский словарь. 1983. URL: <http://bkrs.info/slove> (дата обращения: 30.11.2022).

² URL: <http://bkrs.info/slove> (дата обращения: 30.11.2022).

³ Там же.

себя ради великого дела. Например, так можно сказать о Гейне, которого морально не сломили ни паралич конечностей, ни слабое зрение: он продолжал писать, сохраняя твердые убеждения, результатом чего стали выдающиеся произведения. Представляется, что в некоторых случаях для передачи смысла чэньюй будет также эффективным прием использования вольного перевода, под которым понимают перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, нежели тот, которого можно достичь при данных условиях переводческого акта. Условием для выбора названного приема может стать наличие у чэньюй, лежащего в его основе исторического факта или фактов, описанных в произведениях китайских авторов, а потому хорошо узнаваемых носителями языка.

4. 瓜田李下 (гуа тянь ли ся) – *навлекающий на себя подозрения*¹. Чэньюй восходит к стихотворению «Поведение благородного человека»: «На чужой бахче не поправляют обувь, под чужой сливой не поправляют шапку» (чтобы не заподозрили в краже плодов). 瓜田 (гуа тянь) – имеется в виду бахча, 李下 (ли ся) имеется в виду слива. В русской культуре нет аналогичных пословиц, поговорок. Вольный перевод делает этот чэньюй более ясным.

5. 名落孙山 (мин ло сунь шань) – *провалиться на экзаменах*². Чэньюй восходит к роману китайского писателя Ли Баоцзя «Наше чиновничество». 孙山 (Сунь Шань) – красноречивый человек, живший во времена династии Сун. Его история легла в основу данного чэньюй. Однажды Сунь Шань пошел с сыном земляка в столицу, чтобы сдать экзамен кэцзюй (государственный экзамен в императорском Китае). Когда список успешно сдавших экзамены был вывешен, имя Сунь Шань оказалось в нем на последнем месте. Сын же земляка принят не был. Сунь Шань вскоре вернулся домой. Это произошло раньше, чем вернулся сын земляка, поэтому его отец пришел спросить у Сунь Шаня, принят ли его сын. Сунь Шань сказал, что его имя находилось первым с конца списка успешно сдавших экзамены, а имя сына земляка шло следующим. Если применить дословный перевод, чэньюй не будет понятен. Кроме того, этот чэньюй содержит имманентную философию, понятную только представителям китайской культуры, поэтому лучший вариант для перевода – вольный перевод.

6. 徐娘半老 (сюй нян бань лао) – *привлекательная женщина средних лет*³. Чэньюй восходит к «Нань ши» (История южных династий). 徐娘 (Сюй Нянь) – императорская наложница во времена династии Сун. Сюй Нянь вошла в императорский дво-

рец, что является династическим браком. Но она не ладилась с мужем. Хотя ее муж стал императором и имел практически неограниченную власть, он всё равно неохотно присвоил ей титул императрицы. Позже Сюй Нянь вступила в тайные отношения с молодым придворным, пробудившим в ней огненную страсть, которая сильно потрясла юношу. Образа Сюй Нянь нет в русской культуре, поэтому при переводе данного чэньюй целесообразно обратиться к вольному переводу, чтобы помочь носителям русского языка понять смысл.

В некоторых случаях переводчику лучше прибегнуть к буквальному переводу, под которым понимается перевод, осуществляемый пословно, но не нарушающий норм языка, на который он осуществляется, и не искажающий содержание оригинала. С учетом различий в типах лакун названный прием целесообразно использовать тогда, когда чэньюй содержат специфические образы культуры Китая или включают единицы, называющие факты его истории, чтобы сделать чэньюй более образным. Приведем некоторые примеры.

1. 逼上梁山 (би шан лян шань) – *вынудить взойти на гору Ляншань*⁴. Чэньюй восходит к роману «Речные заводи», рассказывающему о том, как Линь Чун был вынужден уйти в горы и присоединиться к повстанцам. 逼 (би) – вынудить, 上梁山 (взойти на гору Ляншань). В русской литературе нет такого сюжета, но описание ситуации в буквальном переводе позволяет образно, символически, лаконично воспроизвести сюжет романа. Между тем, вероятно, в таких случаях необходимо снабдить перевод комментарием.

2. 助纣为虐 (чжу чжоу вэй нюэ) – *помогать Чжоу совершать жестокости*⁵. Чэньюй восходит к книге «Ши цзи». 助纣 (чжу чжоу) – 'помогать Чжоу', 为虐 (вэй нюэ) – 'совершать жестокости'. Чжоу – последний правитель династии Шан; он предавался пьянству и разврату, расточал людские и материальные ресурсы, поэтому его называли тираном. Образ Чжоу олицетворяет собой дурного человека, однако в русском языковом сознании человека с аналогичными качествами будут называть иначе, поэтому можно сказать, что данный чэньюй относится к лакунам культурного фона для русской аудитории. При переводе применяется буквальный перевод, чтобы высветить образ Чжоу.

3. 青梅竹马 (цин мэи чжу ма) – *зеленые сливы и бамбуковые лошадки*⁶. Чэньюй восходит к «Чанганьским мотивам» писателя Ли Бо. 青梅 (цин мэи) – 'зеленые сливы', 竹马 (чжу ма) – 'бамбуковые лошадки' – это древнекитайские детские игры

¹ URL: <http://bkrs.info/slove> (дата обращения: 30.11.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

(дети берут бамбуковую жердь, когда изображают наездников). Данный чэньюй употребляют, когда имеют в виду влюбленных, которые дружили с детства. Для носителя русского языкового сознания *зеленые сливы* и *бамбуковые лошадки* представляют лакуну культурного фона. Буквальный перевод делает этот чэньюй очень образным, живым.

4. 望子成龙 (ван цзы чэн лун) – *надеяться, что сын станет драконом*¹. Чэньюй восходит к роману «Биографии героев и героинь». 望 (ван) – 'надеяться', 子成龙 (цзы чэн лун) – 'сын станет драконом'. Образ дракона имеет два символических значения в традиционной культуре Китая. Первый символ – власть и сила, второй символ – счастье и успех. Этот чэньюй связан со вторым символом. Его значение – надеяться на то, что дети добьются успеха в жизни. Но в русской культуре образ дракона не имеет такого символического значения. Буквальный перевод помогает воссоздать культурную атмосферу Китая.

Целесообразность использования приема лексических добавлений может определяться необходимостью передачи имплицитных (подразумеваемых, оставшихся невыраженными) семантических компонентов оригинала, для чего переводчик включает в перевод лексические единицы, отсутствующие в нем. Обращение к названному приему требует от переводчика тонкого понимания различий в системах ассоциативных связей носителей русского и китайского языков, а также в особенностях их когнитивного мышления. Приведем некоторые примеры.

1. 乐不思蜀 (лэ бу сы шу) – *за весельем не вспоминать о Шу*². Чэньюй восходит к «Записям о Трех царствах», в которых, в частности, рассказывается история последнего царя дома Хань: предавшись удовольствиям в Лояне, он забыл о своем царстве Шу. Носителям русского языка, безусловно, неизвестен данный сюжет, однако он очень хорошо показывает логику житейских воззрений носителей китайского языка: 乐 (лэ) – 'веселье' и 不思蜀 (бу сы шу) – 'не вспоминать о Шу' оказываются логически взаимосвязанными. Для указания на характер данной связи и требуется добавление тех или иных лексических средств.

2. 出水芙蓉 (чу шуй фу жун) – *только что поднявшийся из воды лотос*³. Чэньюй восходит к «Ши пинь» (один из наиболее значительных трактатов эпохи Шести династий и всей литературной критики Китая). 出水 (чу шуй) – 'поднявшийся из воды'. 芙蓉 (фу жун) – 'лотос' – цветок, родом из Китая, обладает благородством пиона, часто исполь-

зуется для описания красоты женщины. Скрытый смысл этого чэньюй основан на возможности различного сопоставления свежей и необычной поэзии, очаровательной женщины с прекрасным цветом. Все эти представления ассоциативно связаны с пробуждением природы, поэтому при переводе данный смысл передается сочетанием 'только что', которого нет в исходном тексте чэньюй, т. к. смысл и так понятен носителю китайского языка.

3. 萍水相逢 (пин шуй сянь фэн) – *встретиться как ряски на воде*⁴. Чэньюй восходит к «Терему царя Тэнван». 相逢 (сянь фэн) – «встретиться». 萍水 – «ряски на воде». Ряска – это зеленое или коричневое растение, плавающее в летнем пруду. Поскольку у ряски нет корня и она свободно может быть перемещена течением реки, то образ этого растения часто используется в китайском языке для передачи смысла «скитание», «скитаться». То есть в этом чэньюй проявляются особенности различного мышления носителей китайского языка.

Иногда предпочтительным для чэньюй оказывается прием опущения, т. е. отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов оригинала, значения которых оказываются нерелевантными единицам языка перевода или легко восстанавливаются по контексту. Данный прием востребован, когда культурно-историческое содержание восстанавливается только на глубоком уровне. Приведем некоторые примеры.

1. 争风吃醋 (чжэн фэн чи цу) – *бороться за внимание со стороны мужчины или женщины*⁵. Чэньюй восходит к «Слову бессмертному, мир пробуждающему» (сборник Фэн Мэнлуна). 争风 (чжэн фэн) – «бороться за женщину», 吃醋 (чи цу) – «пить уксус». Носителю русского языкового сознания трудно будет понять, как связаны между собой борьба за женщину и уксус, так как он не знаком с понятием 吃醋 (чи цу), это лакуна культурного фона. Данное понятие формируется в эпоху династии Тан. В то время Ли Шиминь, император Тайцзун, готов был дать в наложницы историографу Фан Сюаньлину несколько женщин, но тот отказался принять их. Ли Шиминь знал, что его жена никогда не допустит того, чтобы в доме появились другие женщины: ей легче было принять уксус, чем впустить в дом этих женщин. Однако весьма обширный историко-культурный комментарий не проливает свет на особенности употребления данной единицы в современном китайском языке, поэтому переводчик может использовать прием опущения, чтобы не комментировать культурную лакуну.

¹ URL: <http://bkrs.info/slove> (дата обращения: 30.11.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

2. 负荆请罪 (фу цзин цин цзуй) – *принести извинения*¹. Чэньюй восходит к первому по времени созданию комплексному труду по истории Древнего Китая «Ши цзи», который охватывает период от древности до династии Западная Хань. 负荆 (фу цзин) – дословно «нести на спине терновник»: терновник представлял собой орудие пытки, им в древности хлестали преступника. Поэтому у 负荆 существует скрытый смысл – *запросить наказание*, безусловно, неизвестный носителю русского языка, т. е. это также культурная лакуна. В то же время вторая часть – 请罪 (цин цзуй) также имеет значение «запросить наказание». В некоторой степени смыс-

лы между 负荆 (фу цзин) и 请罪 (цин цзуй) сходны, поэтому использование приема опущения, чтобы избежать повтора, будет здесь целесообразным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при выборе стратегии перевода китайских чэньюй целесообразно учитывать тип лакун, которые необходимо компенсировать, чтобы донести до русскоязычного читателя особенности культуры, традиций, мировоззрения китайского народа. В зависимости от типа лакун переводчики могут использовать объяснительный перевод, вольный перевод, буквальный перевод, прием лексических добавлений, прием опущения или их комбинации.

¹ URL: <http://bkrs.info/slove> (дата обращения: 30.11.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. Томск: Томский политехнический университет, 2013.
2. Ветров П. П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. М.: Восточная книга, 2007.
3. 马国凡. 成语[M]. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社 = Ма Гофань. Идиомы. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1978.
4. Баранова З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: [б. и.], 1969.
5. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской): учебное пособие. 3-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2003.
6. Марковина И. Б., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие. М.: Издательская группа ГЭОТАР-Медиа, 2010.
7. Быкова Г. В., Пылаева О. Б. Словарь «несуществующих слов»: фантастика или реальность? // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 20–27.
8. 胡谷明. 汉俄翻译中文化空缺词汇的翻译策略[J]. 中国俄语教学 = Ху Гумин. Стратегии передачи безэквивалентной лексики с национально-культурным компонентом при китайско-русском переводе // Преподавание русского языка в Китае. 2011. № 41. С. 18–20.
9. 杨仕章. 文化翻译策略[M]. 北京: 军事谊文出版社 = Ян Шичжан. Стратегия культурного перевода. Пекин: Военное издательство Ивэнь, 2003.

REFERENCES

1. Frick, T. B. (2013). *Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii: uchebnoe posobie* = Fundamentals of the theory of intercultural communication: a textbook. Tomsk: Tomskij politekhnicheskij universitet. (In Russ.)
2. Vetrov, P. P. (2007). *Frazeologija sovremennogo kitajskogo jazyka: Sintaksis i stilistika* = Phraseology of the modern Chinese language: Syntax and stylistics. Moscow: Vostochnaja kniga. (In Russ.)
3. 马国凡. 成语 [M]. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社 = Ma, Guofan (1978). *Idioms*. Hohhot: Inner Mongolia People's Press.
4. Baranova, Z. I. (1969). *Chjen#juj kak razrjad frazeologizmov kitajskogo jazyka* = Chengyu as a category of phraseological units of the Chinese language: abstract diss. for the degree of Candidate of Philology. USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. Moscow: [without a publisher]. (In Russ.)
5. Stepanov, Yu. S. (2003). *Francuzskaja stilistika (v sravnenii s russkoj)* = French stylistics (in comparison with Russian). 3rd ed., stereotyped. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)

6. Markovina, I. B., Sorokin, Yu. A. (2010). Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiju: uchebnoe posobie = Culture and text. Introduction to Lacunology. Moscow: Publishing group GEOTAR-Media. (In Russ)
7. Bykova, G. V. (2003). Slovar' «nesushhestvujushhih slov»: fantastika ili real'nost'? = Dictionary of "non-existent words": fiction or reality? / G. V. Bykova, O. B. Pylaeva. In Sorokin, Yu. A., Bykova, G. V. (eds.), Lakuny v rechi i yazyke (pp. 20– 27): collection of papers. Blagoveshchensk: Publishing House of BSPU. (In Russ)
8. 胡谷明. 汉俄翻译中文化空缺词汇的翻译策略[J]. 中国俄语教学 = Hu, Guming (2011). Translation strategy of Chinese and Russian translation of Chinese vacant vocabulary. Russian teaching in China, 41, 18–20.
9. 杨仕章. 文化翻译策略[M]. 北京: 军事谊文出版社 = Yang, Shizhang (2003). Cultural translation theory. Beijing: Military Friendship Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжан Вэй

аспирант кафедры русской литературы XX–XXI веков
Московского педагогического государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhang Wei

PhD student at the Russian Literature of the 20th–21st centuries Department
Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

24.02.2023
18.03.2023
27.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication